

Однако до этого оставалось ещё немало вопросов, которые она упустила из виду.

Машина въехала в туннель, в тусклом свете ламп Янь Гуйцю повернула голову и взглянула на Цзян Сюэхэ. Её спокойное лицо не выдавало ни малейшего признака гнева.

Янь Гуйцю не была до конца уверена в отношении Цзян Сюэхэ — к её семье, клану Цзян. Решилась ли Цзян Сюэхэ на разрыв только потому, что её родители и брат перешли все границы, или же она вынашивала подобные мысли давно? В оригинальной истории фокус был не на ней, поэтому по сюжету это было трудно понять. А учитывая, насколько мало они пока знали друг о друге, Янь Гуйцю не могла даже строить догадки.

Знаний всё ещё не хватало. В конце концов, перед ней был живой человек, а не образ, набросанный скупыми строчками текста. В этот момент Янь Гуйцю отчетливо осознала разницу. Но, несомненно, этот человек в реальности был для неё в тысячи и тысячи раз притягательнее, чем эфемерные слова на бумаге.

— О чем задумалась? — спросила Цзян Сюэхэ.

— О тебе, — ответила Янь Гуйцю.

— Обо мне? — Цзян Сюэхэ коснулась своего лица и с любопытством спросила: — У меня что-то на лице?

— Нет, — Янь Гуйцю покачала головой. — Просто люблюсь тем, какая ты красивая.

Губы Цзян Сюэхэ изогнулись, и настроение её заметно улучшилось:

— Правда?

Янь Гуйцю кивнула:

— Ты самый красивый человек из всех, кого я встречала.

Цзян Сюэхэ рассмеялась:

— Сколько слоев фильтров ты на меня наложила?

Янь Гуйцю с самым серьезным видом ответила:

— Всего один. Он называется «ты мне нравишься».

Цзян Сюэхэ тихо засмеялась, её взгляд стал ещё мягче.

Янь Гуйцю раздумывала, стоит ли раскрыть карты перед Цзян Сюэхэ: она не собиралась бороться с сестрой за наследство клана Янь, но если у Цзян Сюэхэ есть планы на клан Цзян, она могла бы помочь ей наладить нужные связи. Хотя вряд ли она сможет сильно вмешаться, но хотя бы облегчит Цзян Сюэхэ путь.

Подумав об этом, она решила, что поднимать такую тему сейчас слишком рано. Если неосторожно высказаться, это могут истолковать как скрытые мотивы, ведь сейчас Цзян Сюэхэ официально лишь владелица галереи и дочь богатых родителей.

Пока она колебалась, машина доехала до улицы с галереей. Цзян Сюэхэ спросила:

— Зайдешь посидеть? Я утром купила немного сладостей.

Янь Гуйцю всё равно нечего было делать, поэтому она кивнула. Был будний день, людей на улице было немного. Дорогой автомобиль на парковке у обочины показался Янь Гуйцю смутно знакомым, но, увлеченная разговором с Цзян Сюэхэ, она не придавала этому значения.

Эта минутная рассеянность лишила её бдительности.

Едва она открыла дверь машины и сделала пару шагов, как из-за угла, словно пушечное ядро, вылетела фигура. Янь Гуйцю не успела увернуться, пошатнулась и врезалась в дерево. Опомнившись, она обнаружила, что какая-то девушка уже висит у неё на шее.

— А-Цю! Скучала по мне? — радостно воскликнула девушка.

— А Луань? — Янь Гуйцю замерла, пытаясь отцепить её от себя. — Ты как здесь оказалась?

— Разве не ты говорила, что у вас открылась галерея, и звала меня заглянуть, когда будет время?

— ...Я не просила тебя появляться так внезапно.

— Я хотела сделать тебе сюрприз.

— Это был шок, а не сюрприз. Я же просила не бросаться на людей при каждой встрече.

Янь Гуйцю беспомощно вздохнула и отстранила девушку. Собираясь что-то сказать, она обернулась и увидела, что Цзян Сюэхэ стоит неподалеку и наблюдает за ними с легкой улыбкой. На лице той не было ни тени раздражения, и у Янь Гуйцю не было никаких постыдных секретов, но от этой улыбки она почему-то почувствовала себя неловко.

Она потеряла нос, бросила быстрый взгляд на подругу, устроившую этот внезапный налет, и, слегка кашлянув, не моргнув глазом выпалила:

— Если я скажу, что у нас с ней чисто материнско-дочерние отношения, ты поверишь?

Цзян Сюэхэ: «...»

Верю, как же.

— Ладно, это моя подруга, фамилия Луань, можешь звать её А Луань.

Столкнувшись с улыбкой Цзян Сюэхэ, Янь Гуйцю сдалась и для верности добавила:

— Она на прошлой неделе рассталась с пятым по счету бывшим парнем и уехала развеяться, иначе я бы позвала её на открытие.

Подруга, А Луань, натуралка. Элементы для прояснения ситуации были расставлены четко.

Цзян Сюэхэ бегло осмотрела девушку. Миниатюрная, ростом едва ли метр пятьдесят, почти на голову ниже Янь Гуйцю, с живым и подвижным лицом. Когда та подняла голову и виновато высунула язык, она выглядела совсем юной — то ли старшеклассницей, то ли первокурсницей.

Однако Цзян Сюэхэ быстро узнала её. Это была Луань Инхуа, старшая дочь клана Луань, та самая, которой мать Цзян Сюэхэ пыталась заискивать на банкете, но так и не дождалась. У старшей мисс Луань была «детская» внешность, но на деле она была на год старше Янь Гуйцю и на три года младше самой Цзян Сюэхэ.

Впрочем, её характер соответствовал внешности — она была как вечный ребенок. Но те, кто знал, кто она такая, не осмеливались смотреть на неё свысока. Клан Луань имел долгую историю, был крайне влиятелен и не нуждался в том, чтобы заискивать перед властями. Их связи были настолько глубоки, что их влияние выходило далеко за рамки бизнеса. Никто не смел обижать клан Луань, но и добиться их расположения было непросто.

Такое «непринужденное» отношение Янь Гуйцю к ней со стороны казалось невероятным.

А Луань внезапно почувствовала холод и плотнее запахнула пальто. Цзян Сюэхэ отвела взгляд, вежливо поздоровалась и жестом пригласила их в галерею.

Старшая мисс Луань, как гласили слухи, действительно питала страсть к искусству: стоило ей войти, как глаза её загорелись, и она невольно ускорила шаг. Цзян Сюэхэ заперла машину и, отстав на шаг, пошла в галерею вместе с Янь Гуйцю.

— Почему ты не поехала с ней? — спросила Цзян Сюэхэ.

Янь Гуйцю не сразу поняла, что речь о путешествии. Она как-то упоминала, что собиралась в поездку с подругой, но та была занята. Она не ожидала, что Цзян Сюэхэ запомнит.

— Тогда я договаривалась с другой подругой, — ответила Янь Гуйцю. — А Луань на прошлой неделе внезапно решила сорваться и уехала.

У А Луань был непредсказуемый характер, она часто устраивала такие сюрпризы, но редко могла долго проводить время вместе с ними. Будучи дочерью из богатой семьи, она постоянно

попадала в непредвиденные ситуации, из-за которых её часто срывали с места. У Янь Гуйцю было много друзей, и в поездки она обычно ездила с другими компаниями.

— Сколько у тебя ещё хороших друзей? — улыбнувшись, спросила Цзян Сюэхэ.

— Не так много, — Янь Гуйцю невинно моргнула. — Самых близких всего трое, вот будет время — познакомлю тебя с последней.

— Завидую, — сказала Цзян Сюэхэ.

— Друзей ценят не за количество, это же не овощи на развес, — утешила её Янь Гуйцю.

— Я не о тебе.

— М?

— Я о них, — Цзян Сюэхэ посмотрела на А Луань, которая уже забежала в галерею. — Они к тебе так привязаны.

При встрече бросаются в объятия, не задумываясь. И это не говоря уже о Сун Аньчэнь, подруге детства, с которой они знакомы с тех пор, как начали себя помнить — вряд ли найдется что-то более глубокое. Цзян Сюэхэ опоздала на двадцать с лишним лет. Хотя она и говорила, что встреча — это судьба, видя, насколько близкие отношения были у Янь Гуйцю с другими, она всё равно чувствовала зависть. Даже чуточку ревности.

Янь Гуйцю опешила. Столкнувшись с такой прямоотой, она не знала, что ответить, и, запинаясь, выдала:

— Со временем мы тоже станем очень близки.

Цзян Сюэхэ улыбнулась и толкнула дверь галереи. А Луань уже осматривала малый зал, Сяо Хэ следовала за ней и что-то рассказывала о картинах. А Луань слушала довольно внимательно, время от времени кивая — трудно было понять, действительно ли ей интересно или она просто вежливо поддакивает.

Услышав шум у входа, А Луань обернулась, окинула взглядом вошедших и остановилась на Янь Гуйцю.

— А-Цю! Хочу арбуз! — скомандовала А Луань.

— Где я тебе в такую погоду арбуз возьму? — Янь Гуйцю потеряла дар речи.

— Современные технологии всемогущи, — А Луань заявила это с полной уверенностью. — Где-то точно продают, если в этой лавке нет, сходи в другую.

Янь Гуйцю дернула бровью, взглянула на Цзян Сюэхэ, вздохнула и снова развернулась к выходу:

— Ладно, ладно, пойду поищу. Жди здесь и не балуйся.

А Луань энергично закивала. Сяо Хэ, стоявшая в стороне, не смела дышать. Зазвонил телефон, Цзян Сюэхэ махнула ей рукой, призывая ответить, а сама взяла на себя роль хозяйки. Сяо Хэ, словно получив помилование, тут же исчезла.

В пустом зале остались только А Луань и Цзян Сюэхэ. Цзян Сюэхэ догадалась, что та хочет что-то сказать, но А Луань, заложив руки за спину, походила перед картинами и остановилась у полотна в углу, указав на подпись.

— Я хочу эту картину, можно попросить упаковать её и отправить ко мне домой?

— Конечно, — Цзян Сюэхэ кивнула. — Просто запишите адрес на стойке.

— Тогда побеспокою вас, — А Луань выглядела довольной.

Сяо Хэ закончила разговор — оказалось, что пришла рама, которую заказывали для клиента, но тот уезжал в командировку и просил доставить её в офис.

— Тогда сходи, — Цзян Сюэхэ посмотрела на часы. — После доставки можешь идти отдыхать, сегодня можно уйти пораньше.

— Спасибо, босс! — Сяо Хэ быстро собрала вещи и выбежала.

А Луань сидела на высоком стуле у стойки, крутилась вокруг своей оси и махала рукой. Когда Цзян Сюэхэ закончила записывать её данные, А Луань подалась вперед, подперев подбородок рукой, и заглянула в записи.

— Я вас поддерживаю, — внезапно сказала А Луань.

Цзян Сюэхэ замерла, кончик ручки дрогнул, и она ошиблась в цифре. Она подняла взгляд на А Луань.

— Здесь ошибка, не семь, а два, — А Луань указала на последнюю цифру. Заметив удивление на лице Цзян Сюэхэ, она высунула язык, показав довольную улыбку маленького проказника. — Я не шучу.

Цзян Сюэхэ исправила цифру. Стоит ли удивляться? Это же «самая близкая» подруга Янь Гуйцю. Поразмыслив, она поняла, что удивляться нечему. Такие люди, как Янь Гуйцю, умеют выбирать друзей, которые уважают их выбор. Даже если А Луань в душе и беспокоилась, она никогда не стала бы ставить Янь Гуйцю в неловкое положение перед посторонними.

— Думаете, я просто говорю вежливые слова? — А Луань словно прочитала её мысли. — Нет, я искренне считаю, что вы должны быть особенной.

— Почему ты так думаешь? — спросила Цзян Сюэхэ.

— Ну, в конце концов, это же человек, которого выбрала А-Цю, — ответила А Луань как нечто само собой разумеющееся.

Она подперла подбородок и внимательно разглядывала лицо Цзян Сюэхэ. Нельзя было отрицать, что та была редкой красавицей, и влюбиться в неё с первого взгляда было делом естественным. Это можно было бы назвать «влечением к красоте», но применительно к Янь Гуйцю это звучало интригующе. Цзян Сюэхэ была красива, но не настолько, чтобы «опрокидывать города и страны».

Столкнувшись с такой внезапной любовью с первого взгляда и слишком гладким развитием событий, Сун Аньчэнь беспокоилась совершенно естественно. А А Луань думала, что в Цзян Сюэхэ должно быть что-то, чего она пока не разглядела. К Янь Гуйцю она испытывала слепое, невыразимое восхищение.

— Как вы с Гуйцю познакомились? — полюбопытствовала Цзян Сюэхэ.

— Спасла мне жизнь, — А Луань не стала скрывать и подняла три пальца. — Трижды.

По сравнению с другими друзьями, А Луань познакомилась с Янь Гуйцю позже всех, в начале старшей школы. А Луань была на год старше. Однажды случилась попытка похищения, в другой раз — авария школьного автобуса. В обоих случаях пострадали ученики, и Янь Гуйцю, будучи пятнадцати-шестнадцатилетним подростком, проявила такое хладнокровие, что в первый раз почти в одиночку обвела похитителей вокруг пальца и сдала их полиции, а во второй — рискуя жизнью в горящем автобусе, вытащила раненую А Луань на спине.

А Луань даже подозревала, что Янь Гуйцю специально разыграла спектакль, чтобы подобраться к ней ради связей, но Янь Гуйцю даже не запомнила её лица и была раздражена, когда А Луань подошла к ней. Позже она поняла, что Янь Гуйцю злилась на одноклассницу той — Тань Сянси. Будто все беды случались из-за неё.

А Луань подошла поблагодарить её, и только во второй раз намекнула на своё происхождение. Янь Гуйцю тогда лишь холодно заметила:

— О, младшая дочь господина Луаня, я о тебе слышала.

Если бы А Луань не знала, что та сама ещё в старшей школе, она бы решила, что перед ней стоит старая знакомая отца, которая смотрит на неё свысока с такой сдержанной, отеческой любовью. А Луань тогда подумала, что эта девица довольно противная.

Позже, спросив отца, она услышала от него скупые похвалы, из которых поняла, что Янь Гуйцю — человек выдающийся, и не из-за семьи, а из-за своих способностей.

Третий раз, когда они стали по-настоящему близки, случился после выпуска А Луань. Она

сбежала из дома из-за конфликтов и не знала, куда податься. В то время Янь Гуйцю была вхожа в дом Луань, и А Луань, поддавшись импульсу, постучала в её дверь. К её удивлению, Янь Гуйцю не выгнала её и не сдала отцу.

А Луань прожила у неё больше месяца, играя в игры и жалуясь на еду. Янь Гуйцю ворчала, что та доставляет кучу хлопот, но продолжала заботиться о ней. Перед началом учебы А Луань вернулась домой. Отец не стал устраивать скандал, и с тех пор больше не принуждал её к браку по расчету.

Спустя долгое время А Луань узнала, что тогда Янь Гуйцю «отработала» долг перед кланом Луань, чтобы выкупить свободу А Луань. Янь Гуйцю никогда не упоминала об этом, хотя тогда они были едва знакомы.

А Луань как-то пошутила: не влюблена ли та в неё? Янь Гуйцю тогда очень серьезно опровергла это. Она ненавидела использовать друзей и близких как разменную монету, и помощь А Луань была для неё лишь делом чести.

— Ты первая, — сказала А Луань Цзян Сюэхэ. — Сун Аньчэнь тоже говорила, что впервые слышит от А-Цю, что ей кто-то нравится.

В отличие от встревоженной Сун Аньчэнь, А Луань была настроена оптимистично:

— Если она полюбила, возможно, ей больше не будет так одиноко.

Цзян Сюэхэ не была уверена, о ком та говорит. По количеству друзей она сильно уступала Янь Гуйцю — неужели такой человек тоже может быть одинок?

А Луань не стала углубляться. Она лишь добавила, что Янь Гуйцю всегда хорошо заботилась о ней, и в шутку они даже называли друг друга «мамой» и «непослушной дочерью». Поэтому, в каком-то смысле, слова Янь Гуйцю были правдой. А Луань была обеими руками за этот роман и готова была хоть презентацию показать, доказывая, насколько Цзян Сюэхэ хороша.

Цзян Сюэхэ с трудом сохраняла улыбку:

— Это большая честь для меня.

А Луань посмотрела на неё серьезно:

— А-Цю всегда очень добра к своим друзьям.

Цзян Сюэхэ кивнула. Она думала, что А Луань сейчас добавит, что это просто привычка, и попросит не придавать этому значения, или начнет оправдываться, что «друзья — это просто друзья». Но А Луань сказала:

— Поэтому к тебе она будет относиться ещё лучше.

Когда Янь Гуйцю вернулась, она почувствовала, что атмосфера изменилась.

— Что у вас случилось? — она замерла в дверях.

Обе, пребывавшие в странном молчании, одновременно повернули головы, взглянули на неё и так же одновременно покачали головами:

— Ничего.

Янь Гуйцю: «...»

<http://bllate.org/book/19089/1874655>